

13617.

13617

Экономист. 1862, I

13017

О НЕУРОЖАЯХЪ И СРЕДСТВАХЪ КЪ ОТВРАЩЕНІЮ ИХЪ ПОСЛѢДСТВІЙ.

78321

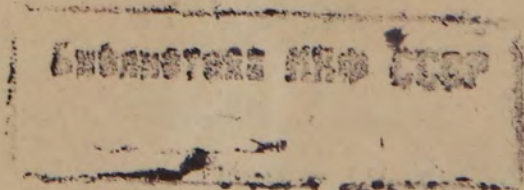
статья J. Dupuit (*).

Перев. съ франц.

Страданія, претерпѣваемые въ неурожайные года большинствомъ народонаселенія отъ дороговизны, всегда возбуждали участіе какъ правительства, такъ и частныхъ лицъ, и вызывали различныя, постоянныя, или временныя мѣры, постановленія и учрежденія, которыя, какойбы ни послѣдовалъ отъ нихъ результатъ, уже по одной своей цѣли, заслуживаютъ полного сочувствія. Но болѣзни общества отчасти сходны съ болѣзнями отдѣльныхъ субъектовъ: чтобы излечить ихъ, недостаточно совѣтоваться съ сердцемъ и повиноваться его великодушнымъ внушеніямъ, — прежде всего надо познать зло, болѣзнь, лѣкарства и ихъ дѣйствія. Такимъ образомъ родственникъ, или другъ, старающіеся лишь объ облегченіи настоящихъ страданій и чрезъ то допускающіе увеличеніе болѣзни, часто даже до состоянія неизлечимаго, будутъ для больного менѣе полезны, чѣмъ равнодушный, но свѣдущій докторъ, который, принимая во вниманіе

(*) Journal des économistes 1859 г. № 5 и 6.
ЭКОНОМИСТЪ

одни факты, не затруднится ни предъ какимъ энергическимъ пособіемъ. Впрочемъ медицина, въ подкрѣпленіе своихъ совѣтовъ, можетъ привести ежедневные опыты: для тѣхъ кто повинуется ей, равно и для тѣхъ, кто пренебрегаетъ ею, она имѣетъ примѣры, поражающіе самые недалъновидные взоры. И, не смотря на то, она встрѣчаетъ еще не мало затрудненій со стороны паціентовъ, когда предписываетъ или строгую діету, или сопряженную съ болью операцію.

Во сколькоже разъ труднѣе роль Политической экономіи—когда недугомъ поражается не отдѣльное лицо, а все общество, или большинство его членовъ! Эта наука почти не можетъ искать помощи въ урокахъ опытности, потому что общественныя дѣянія столь сложны, что для опредѣленія, уразумѣнія и оцѣнки ихъ необходимо прибѣгать къ объясненію посредствомъ теоріи, и ей не остается другаго средства убѣжденія, кромѣ логики и разума. Но кто въ состояніи разсуждать въ подобное тяжелое время? Давно сказано, что у голоднаго желудка нѣтъ ушей. Тѣмъ не менѣе не бесполезно будетъ для будущаго, заглянувъ въ прошедшее, перечестъ и оцѣнить различные способы, къ которымъ прибѣгали, чтобы уменьшить, по возможности, гибельныя послѣдствія неурожаевъ.

Прежде разсмотрѣнія этихъ способовъ взглянемъ сначала на причины зла и дѣйствіе его. Ясно, что ни изобиліе, ни продовольственные кризисы не могли бы имѣть мѣста, если бы, при постоянныхъ средствахъ существованія, народонаселеніе оставалось бы тоже постояннымъ. По несчастію, для большей части земной поверхности средства существованія зависятъ отъ урожая хлѣбныхъ произрастеній, которыя, не смотря на то, что міръ обязанъ имъ своею цивилизаціею, представляютъ однакоже, три великія неудобства:

1) Ихъ ежегодное произведеніе измѣнчиво, и зависитъ отъ атмосферическихъ условій, надъ которыми человѣкъ неимѣетъ власти.

2) Сбереженіе ихъ требуетъ много издержекъ и затруднительно.

3) Онъ, кромѣ пищи человѣку, негодны почти ни для какого другаго употребленія.

Отсюда слѣдуетъ, что ежегодное потребленіе не можетъ превзойти произведенія жатвы, а излишекъ ея не имѣетъ полезнаго употребленія.

Въ дѣйствительности, при извѣстныхъ попеченіяхъ и расходахъ, хлѣбъ собирается немного долѣе года, и жатва изобильная позволяетъ иногда переносить, безъ особенныхъ лишеній, запоздалую, или скудную. Какъбы то ни было, но понятно, что если нѣсколько неурожаевъ послѣдуетъ одинъ за другимъ, безъ промежутка, то необходимо, чтобы потребленіе уменьшилось соотвѣтственно произведенію. Посмотримъ теперь, на кого должно упасть это сокращеніе потребленія, и, чтобы упростить вопросъ, сначала будемъ разсматривать страну какъ будто изолированную, а потомъ уже укажемъ, какое благотѣльное вліяніе оказываетъ въ этомъ отношеніи свобода торговли.

Еслибы при уменьшеніи жатвы противу нормальной на 0, 1, всѣ одинаково уменьшили потребленіе 0, 1-й, то безъ сомнѣнія и тогда былибы лишенія; однакожь такъ какъ количество потребной человѣку пищи не опредѣляется съ такою строгою точностію, чтобы не могло быть, безъ вредныхъ послѣдствій, немного измѣнено, то лишенія эти не будутъ ни для кого въ особенности чувствительны. Но не такъ случается на самомъ дѣлѣ: какъ бы ни былъ дорогъ хлѣбъ, все-таки онъ для богатыхъ и достаточныхъ классовъ составляетъ самую экономическую пищу и для нихъ высокая цѣна хлѣба никогда не послужитъ побудительной причиной къ ограниченію его потребленія. Богатое, или достаточное хозяйство, при которомъ издерживалось на хлѣбъ 100 рублей, если цѣна на него удвоится, будетъ издерживать 200, уменьшая на 100 рублей другія статьи бюджета; впрочемъ и эта экономія, какъ объяснено будетъ впослѣдствіи, не повлечетъ за собою соотвѣтственнаго лишенія. Еслиже половина населенія потребляетъ въ года неурожайные тоже количество хлѣба, какъ и въ урожайные, то слѣдовательно вся сила лишенія должна упасть на другую половину, для которой сокращеніе жатвы бу-

детъ уже не въ 0, 1, а въ $\frac{1}{5}$, и какъ нѣтъ жертвы, которую не въ состояніи былибы принести, чтобы добыть себѣ пищу, то отсюда происходитъ, что она распредѣляется весьма неравномѣрнымъ образомъ между низшими классами, смотря по средствамъ, которыми они располагаютъ. Оттого это лишеніе влечетъ за собою другія, потому что для удовлетворенія всесильной нуждѣ голода, ежедневно возобновляющейся, бѣднякъ продаетъ свое платье, бѣлье, постель, отказываетъ себѣ въ отопленіи, освѣщеніи, и такимъ образомъ, терпя отъ голода, холода и сырости, становится скоро добычею болѣзни и только въ смерти находитъ конецъ своимъ страданіямъ. Тогда-то раздается роковой приговоръ Политической экономіи: удалитесь вы, лишніе на жизненномъ пирѣ!

Повыше этого послѣдняго класса, изнемогающаго подъ тяжестью бѣдствій, прочіе борются съ болѣе или менѣе чувствительными страданіями: они не отнимаютъ у себя послѣднюю одежду, сохраняютъ необходимую мебель и, чрезъ лишенія въ потребностяхъ второстепенныхъ, могутъ ожидать лучшаго времени. Наконецъ, въ классѣ достаточномъ не только нѣтъ лишеній, но напротивъ, благосостояніе увеличивается, потому что отъ необходимости низшему классу сократить свое потребленіе въ отношеніи нѣкоторыхъ предметовъ, эти предметы, которыхъ производство не уменьшилось, предлагаются богатому классу по дешевѣйшимъ цѣнамъ и вознаграждаютъ его за излишній расходъ, употребленный на покупку хлѣба.

Конечно, есть нѣкоторыя лица и въ достаточныхъ классахъ, по роду ихъ промышленности неизъятныя отъ вліянія неурожая, но это исключительные случаи, на которыхъ бесполезно останавливаться; такъ что, не принимая во вниманіе положеніе хлѣбныхъ промышленниковъ, которое вслѣдъ за симъ будетъ разсмотрѣно особо, скажемъ вообще:

а) Неурожай падаетъ всею тяжестью на бѣдные классы общества, распредѣляясь между ними весьма неровно.

б) Для самыхъ бѣдныхъ лишеніе пищи влечетъ за собою множество другихъ лишеній, какъ на примѣръ въ одеждѣ, отопленіи и проч.

в) Слѣдующіе затѣмъ классы терпятъ только отъ недостатка п и щ и.

и г) Напротивъ богатые классы не только не терпятъ никакихъ лишеній, но могутъ еще увеличить потребленіе.

Если обратимся къ разсмотрѣнію цѣны, устанавливающейся въ это время на хлѣбъ, то легко признаемъ, что именно ею и налагаются на народъ лишенія, соотвѣтственно неурожаю. Дѣйствительно, какъ потребленіе никогда не можетъ превзойти количество наличнаго хлѣба, то оно, при неурожаяхъ, должно съ нимъ соразмѣряться. На кораблѣ и въ раойнѣ войны, когда начинается оказываться такой недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, командующій овладѣваетъ тѣмъ, что остается, и раздаетъ каждому раціоны, исчисленные по количеству наличности, такъ что потребленіе въ должныхъ размѣрахъ устанавливается силою. При свободѣ же въ этомъ отношеніи общества, регуляторомъ является цѣна на жизненные припасы, которая, для возстановленія равновѣсія между количествомъ потребленія и наличностію, возвышается до соотвѣтственныхъ размѣровъ. Вообще, между цѣною и количествомъ произведеній существуетъ отношеніе, которое нельзя измѣнять по произволу, различное для каждаго рода товаровъ, для хлѣба же, и вообще насущныхъ съѣстныхъ припасовъ, представляющее ту особенность, что и самому малому уменьшенію такихъ произведеній соотвѣтствуетъ значительное возвышеніе въ цѣнѣ. Только эта особенность и можетъ привести къ лишеніямъ, поражающимъ столь большія страданія, потому что въ хлѣбѣ отказываютъ тогда, когда уже всѣ средства истощены. Напротивъ, изобиліе жатвы ведетъ къ чрезвычайному пониженію цѣны на хлѣбныя произрастенія. Это происходитъ оттого, что хлѣбъ, какъ выше сказано, нейдетъ ни на какое употребленіе, кромѣ пищи, и что излишество въ этомъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста: какъ бы ни былъ хлѣбъ дешевъ, никто не будетъ ѣсть, когда уже сытъ. Такимъ обра-

зомъ, малѣйшія измѣненія въ количествѣ хлѣба, будетъ ли то избытокъ, или недостатокъ, производятъ весьма значительныя измѣненія въ цѣнѣ, а чрезъ нихъ производитель съ потребителемъ становятся совершенно въ противоположные интересы. Въ года изобильные цѣна падаетъ столь низко, что произведенія жатвы не только не приносятъ дохода аа землю, но и не вознаграждаютъ земледѣльца за издержки, употребленныя на воздѣлываніе. Въ года неурожайные цѣны поднимаются столь высоко, что напротивъ, не только вознаграждаютъ потерю въ количествѣ произведеній, но приносятъ, сверхъ того, огромный барышъ.

Мы возвратимся къ этому позже; теперь же хотѣли только показать, что неурожай производятъ совершенно различныя дѣйствія на различные классы общества; что лишенія, которыя бываютъ послѣдствіемъ неурожая, далеко не общи; что они падаютъ почти всецѣло на бѣднѣйшихъ; что есть классы, которые менѣе терпятъ, и наконецъ другіе, которые извлекаютъ еще изъ того пользу. Взглянемъ теперь на мѣры, употребляемыя обыкновенно частными лицами и правительствомъ, для отвращенія бѣдствій неурожая и на вліяніе, ими оказываемое. Онѣ могутъ быть распредѣлены на слѣдующіе разряды:

1) *Благотворительность личная*, какъ то: подаваніе деньгами, припасами и проч.

2) *Благотворительность общественная*. Продовольственные общества.

3) *Благотворительность городского управленія*. Бесплатная раздача хлѣба бѣднымъ классамъ; продажа его по уменьшенной цѣнѣ; благотворительныя рабочіе дома.

4) *Распоряженія городского управленія*. Такса на хлѣбъ; запасы ржи или муки въ общественныхъ магазинахъ или у булочниковъ; поддержаніе средней и постоянной цѣны посредствомъ уравнительнаго капитала

5) Наконецъ *распоряженія правительства*. Установленіе наибольшей цѣны на хлѣбъ (*maximum*), запрещеніе употреблять хлѣбъ на другія надобности, кромѣ пищи; особенное покрови-

тельство земледѣлію; воспрещеніе вывоза хлѣба за границу; установленіе ввоза и вывоза ржи по опредѣленнымъ цѣнамъ; перемѣнная система хлѣбной торговли, дозволеніе свободнаго провоза и вывоза.

1. Частная благотворительность.

Мы не будемъ распространяться по этому предмету; благотворительность, добровольный актъ отдѣльной личности, внушенный самыми благородными чувствами, принадлежитъ ближе къ области религіи и нравственности, чѣмъ къ Политической экономіи. Эта наука можетъ касаться ея только въ двухъ отношеніяхъ: настаивая, чтобы ей, какъ и всѣмъ способностямъ человѣка, предоставлена была наибольшая свобода, и указывая на экономическія послѣдствія каждаго изъ ея актовъ, на которые, впрочемъ, не слѣдуетъ смотрѣть съ преувеличеннымъ значеніемъ, какъ на средство исцѣляющее, но только, какъ на паллятивное.

Обращаясь къ разъясненію послѣдняго обстоятельства, замѣтимъ, что всѣ предпринимаемыя мѣры для отвращенія послѣдствій неурожаевъ въ результатѣ достигаютъ только одного измѣненія въ распредѣленіи потребленія, или перемѣщенія лишеній, безъ уменьшенія ихъ суммы, такъ какъ не во власти самаго искуснѣйшаго человѣка, и даже самаго могущественнаго государства, прибавить хоть одно зерно къ жатвѣ. Дѣйствительно, представимъ, что одинъ богатый и щедрый человѣкъ жертвуетъ суммою въ 100 руб. на раздачу 3 т. фунтовъ хлѣба нѣсколькимъ бѣднымъ семействамъ, положимъ, десяти. Очевидный результатъ, непосредственно слѣдующій изъ этого великодушнаго поступка, и единственно поражающій взоры публики, заключается въ томъ, что этотъ богатый человѣкъ спасъ отъ голода и бѣдствія десять семействъ, и судя по этому, публика естественно приходитъ къ заключенію, что еслибы всѣ богачи поступили такимъ же образомъ, то никто не пострадалъ бы отъ голода и лишеній. Но при опредѣленномъ количествѣ хлѣба, фактъ этотъ становится невозможнымъ, потому что если одно-

му человѣку заблагоразсудилось взять изъ общей массы продовольствія 3 т. фунтовъ, то нѣсколько семействъ по необходимости, вслѣдствіе этой милостыни, должны будутъ уменьшить свое потребленіе на это количество. Но къ какому классу принадлежатъ эти семейства? Какимъ путемъ наложено будетъ на нихъ это прибавочное лишеніе?

Послѣ вышеобъясненнаго легко усмотрѣть, что это часть низшаго, безпомощнаго класса, и что лишеніе, соотвѣтствующее излишку потребленія, вслѣдствіе милостыни, возмѣстится съ нихъ чрезъ повышеніе цѣны на хлѣбъ. Затѣмъ, эта милостыня принудитъ и того, кто ее сдѣлалъ, къ лишенію себя нѣкоторыхъ предметовъ, болѣе или менѣе необходимыхъ въ жизни, смотря по степени его достатка, которые поступятъ къ тому, кто не дѣлалъ милостыни и сталъ чрезъ то богаче; а наконецъ отъ возвышенія цѣны на хлѣбъ увеличится доходъ продавца съѣстныхъ припасовъ. Можетъ быть многимъ покажется сомнительною правильность такого заключенія, основаннаго на одномъ разсужденіи, но въ немъ не трудно убѣдиться, если взять во вниманіе, что общество подобно машинѣ, въ которой части такъ взаимно связаны, что нельзя тронуть одной изъ нихъ, безъ сообщенія большаго или меньшаго движенія прочимъ, и что оттого, въ настоящемъ случаѣ, общество въ цѣломъ составѣ находится причастнымъ дѣлу, которое совершилось, по видимому, только между нѣсколькими, отдѣльными лицами.

Такимъ образомъ, личная благотворительность, кромѣ видимыхъ и непосредственныхъ послѣдствій, достоинство которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, производитъ другія, весьма ограничивающія ея значеніе. Въ особенности ея преимущества неоспоримы, когда она обращается къ тѣмъ, которыхъ положеніе близко къ гибели, такъ какъ какіябы ни произошли оттого лишенія для другихъ классовъ, онѣ не могутъ быть поставлены въ сравненіе со смертію. Но когда она дѣйствуя слѣпо, обращается на классы, по достатку нѣсколько выше стоящіе, безъ сомнѣнія она ихъ облегчаетъ, но на счетъ безпомощныхъ классовъ, которые чрезъ нее подвергаются еще большимъ лишеніямъ.

2. *Благотворительность общественная.*

Вышеизъясненные неудобства еще сильнѣе выказываются при благотворительности общественной. При подаваніи изъ своего кошелька, рѣдко ошибаются и грѣшатъ расточительностію, но если раздають чужія деньги и, располагая значительными суммами, адресуются въ качествѣ довѣрителей къ публикѣ многочисленной, то подробное ознакомленіе въ частности съ нуждающимися лицами становится невозможнымъ; пособіе, по необходимости, относится не къ этимъ лицамъ, а къ цѣлымъ разрядамъ, и несчастны тѣ, которые сюда не попадутъ. Мы не будемъ болѣе распространяться объ этомъ предметѣ, который относится, какъ сказано выше, къ области нравственности, а не къ Политической экономіи, и ограничимся указаніемъ на новѣйшія учрежденія, образовавшіяся общественною благотворительностію во время послѣдняго неурожая и получившія нѣкоторое развитіе, именно на продовольственные общества. Продовольственные общества имѣютъ цѣлю снабженіе бѣдныхъ съѣстными товарами по цѣнамъ, во что обходятся они при оптовой покупкѣ, избавляя отъ платежа процентовъ, за продажу въ розницу. Къ этой главной выгодѣ присоединяется почти всегда другая, отъ общаго приготовленія пищи въ большемъ количествѣ. Такимъ образомъ раздаются супъ, овощи, порціи мяса по цѣнамъ низшимъ, чѣмъ они обходятся въ хозяйствѣ рабочихъ, при покупкѣ мелочами отъ торговцевъ, и при домашнемъ приготовленіи.

Впрочемъ, эти общества, или компаніи, являются въ различныхъ формахъ и объемлютъ иногда и другіе предметы, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, но цѣль ихъ и принципъ всегда тѣже и состоятъ въ устраненіи между потребителемъ и производителемъ посредниковъ, столь вредныхъ для потребителей, и особенно для бѣдныхъ, покупающихъ по мелочамъ. Вотъ какъ выразился объ этомъ предметѣ Валсерръ (Valserres) въ одной статьѣ газеты *Presse* 19 января 1857 г. «Одна изъ причинъ, помогающихъ къ поддержанію дороговизны, заключается въ огромномъ числѣ посредниковъ, раздѣляющихъ производителей отъ потребителей.

Чтобы убедиться въ этой истинѣ, достаточно сравнить цѣны оптовой продажи съ розничною. Въ Парижѣ, на примѣръ, персикъ, стоящій на рынкѣ 5 или 10 сантимовъ, продается во фруктовыхъ лавкахъ отъ 15 до 20 сант. Сказанное о персикѣ должно быть примѣнено къ винограду, овощамъ всѣхъ сортовъ, рыбѣ и проч. Слѣдовательно, еслибы была возможность посредствомъ преобразованія, доставить къ столу частныхъ лицъ потребляемые ими предметы, безъ участія посредниковъ, то послѣдствіемъ было бы пониженіе настоящихъ цѣнъ на эти предметы. Жизнь, теперь почти не возможная для рабочихъ классовъ, низшаго чиновничества и другихъ бѣдняковъ, перестала бы быть длиннымъ рядомъ лишеній Всѣ эти попытки и еще другія, на которыя мы можемъ указать, свидѣтельствуютъ о томъ нетерпѣніи, съ какимъ бѣдные потребители переносятъ иго посредниковъ. Если они не имѣли еще результатовъ, то надо это приписать политическимъ обстоятельствамъ. Но если нынѣ, во времена спокойствія, онѣ снова будутъ предприняты, если въ особенности правительство соблаговолитъ оказать имъ покровительство, то успѣхъ кажется намъ несомнѣннымъ».

Недостатокъ результатовъ отъ попытокъ, до сего времени употребленныхъ, и возваніе къ покровительству правительства—представляютъ для экономиста положительный поводъ къ недо-вѣрію въ отношеніи этихъ обществъ; тогда какъ, напротивъ, добровольное установленіе посредниковъ, ихъ благополучное существованіе, безъ вспоможенія отъ государства, служатъ доказательствомъ ихъ полезности.

Выше приведено было въ примѣръ, что во фруктовой лавкѣ, персикъ, стоящій на рынкѣ 10 сантимовъ, продается за 20; но чрезъ эту лавку бѣдный потребитель избавляется отъ необходимости подниматься чуть свѣтъ, чтобы бѣжать на рынокъ. Если онъ теряетъ 10 сант. на цѣнѣ персика, то, съ другой стороны, выигрываетъ два часа времени, въ которое онъ можетъ заработать гораздо болѣе. Уже одно постоянное обращеніе къ этому торговцу фруктовъ, хотя могли бы поступить иначе, доказы-

ваетъ, что онъ дѣлаетъ одолженія и за нихъ не заставляетъ платить обременительно; въ противномъ случаѣ потребитель выживетъ его, обойдясъ безъ его участія. Для того, чтобы дѣйствительно получить выгоду отъ непосредственнаго обращенія къ оптовымъ торговцамъ, надо закупать много, а бѣдный за одинъ разъ можетъ дѣлать только маленькія покупки. Правда, что продовольственное общество именно и имѣетъ цѣлю доставить рабочимъ, къ нему принадлежащимъ, средства пріобрѣтать оптомъ; но оно, для отправленія своихъ дѣйствій, нуждается въ особенныхъ агентахъ, которыхъ трудъ потребуетъ тоже вознагражденія, и затѣмъ все-таки придется окончить раздѣленіемъ сѣбствыхъ припасовъ на малыя доли, что производится не безъ потерь, издержекъ и отчетности; слѣдовательно надо содержать писмоводство, нужны магазины и конторы, потребуются казначеи, прикащики и проч. Такимъ образомъ вмѣсто посредниковъ, барышъ которыхъ, чрезъ соперничество, доведенъ до самыхъ низшихъ размѣровъ, явятся посредники съ опредѣленнымъ жалованьемъ, имѣющіе интересъ не въ добросовѣстномъ исполненіи, а скорѣе въ недобросовѣстномъ. Купцовъ обвиняютъ въ обмѣриваніи, обвѣшиваніи и поддѣлкѣ товаровъ, но да позволено будетъ сказать, что члены тѣхъ обществъ подвергаются въ этомъ отношеніи еще большимъ опасностямъ, такъ какъ купецъ, дозволяющій себѣ такія плутни, рискуетъ лишиться покупателей; прикащики же продовольственныхъ обществъ, имѣя постоянныхъ покупателей, на неудовольствіе ихъ не обращаютъ вниманія. Если удастся наконецъ устранить мелочныхъ торговцевъ, то можно предположить, что они будутъ искать должностей въ продовольственныхъ обществахъ, и тогда не сочтутъ за грѣхъ брать приношенія съ оптовыхъ торговцевъ, предоставивъ имъ, взаменъ того, возможность плутовать всѣми манерами; такъ что въ результатъ принадлежащій къ обществу покупатель ничего не выиграетъ, а потеряетъ, по крайней мѣрѣ, свободу, которою теперь пользуется, покупать товаръ по желанію.

Главное заблужденіе этой системы состоитъ въ предположеніи, что можно уменьшить цѣну, безъ увеличенія количества, можно

увеличить спросъ, безъ возвышенія цѣны. При устраненіи мелочныхъ торговцевъ фруктами и сравненіи чрезъ то для потребителя цѣны на персикъ съ рыночною, (10 сант.), платившіе за него прежде 20 сант., а другіе, вовсе не употреблявшіе персиковъ, по причинѣ ихъ дороговизны, съ пониженіемъ цѣны, потребуютъ себѣ также по одному. Какъ поступить для удовлетворенія этихъ новыхъ спросовъ? Не безпокойтесь, Политическая экономія имѣетъ свои неизмѣнные законы, и равновѣсіе между произведеніемъ и потребленіемъ быстро само собою восстанавливается, такъ какъ вслѣдъ же за увеличеніемъ спроса на персики возвысится на рынкѣ и цѣна имъ. Если даже, съ намѣреніемъ устранить и рыночнаго оптоваго торговца, закупка персиковъ производилась бы на самомъ мѣстѣ произрастенія ихъ, на примѣръ въ Монрелѣ, то и тогда ничего не выиграется, потому что и тамъ, при увеличеніи спроса на персики, вскорѣ возвысится на нихъ цѣна, до размѣра цѣны бывшаго мелочнаго торговца.

Что сказано о персикахъ, служащихъ роскошью стола, можетъ быть примѣнено и ко всякой необходимой пищѣ: нельзя убавить цѣну на сѣстные припасы, не умноживши ихъ количества; этимъ достигается только иное распредѣленіе прибыли производителей, потребитель же ничего не выиграетъ до тѣхъ поръ, пока не увеличится произведеніе.

Общественная благотворительность, предлагающая потребителямъ безвозмездныя услуги, взамѣнъ оплачиваемыхъ услугъ посредниковъ, имѣетъ въ виду достигнуть этого результата тѣмъ, что съ окончательнымъ уничтоженіемъ (если возможно) посредниковъ, эти послѣдніе, сдѣлавшись праздными, обратятся къ труду по другимъ отраслямъ промышленности, обогативъ такимъ образомъ общую сумму произведеній страны. Но ясно, что не въ этомъ состоитъ цѣль и результатъ продовольственныхъ обществъ, которыя не хлопочутъ о рѣшительномъ уничтоженіи мясниковъ, зеленщиковъ, булочниковъ, трактирщиковъ и проч., а посредствомъ доставленія бѣдному классу возможности получать необходимую пищу дешевле, стремятся уничтожить только барыши,

которыми во время неурожая облагаютъ его эти посредники. Но, какъ мы видѣли выше, къ этому представляется матеріальная невозможность, о которую разбиваются самыя великодушныя намѣренія. Еслибы выгоднѣйшій торгъ былъ возможенъ, онъ увеличилъбы потребленіе, а послѣднее возможно только съ увеличеніемъ произведеній.

3. *Благотворительность городского управления (муниципальная).*

Результаты благотворительности городского управления одинаковы съ приведенными результатами благотворительности частной, такъ какъ не во власти ни этой, ни той увеличить жатву хотя на одну четверть. Оттого, когда городскія учрежденія раздаютъ пособія съѣстными припасами наиболѣе нуждающемуся классу, — они уменьшаютъ количество съѣстныхъ припасовъ, потребляемыхъ прочими классами, не столь несчастными, или остающимися безъ помощи. вспомошествоваемые классы, потребляя болѣе, вызываютъ на предметы, даромъ имъ раздаваемые, повышение цѣны, имѣющее послѣдствіемъ воспрепятствованіе классамъ невспомошествовающимъ продолжать потребленіе въ прежнемъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, нуждающійся классъ въ сельскихъ общинахъ, лишенныхъ возможности дѣлать такія пожертвованія, какъ другія богатыя общины, находилсѣбы въ менѣе несчастномъ положеніи, еслибы эти послѣднія воздержались отъ всякаго вмѣшательства по этому предмету.

Вмѣсто безденежной раздачи хлѣба наиболѣе нуждающимся, часто стараются обобщить пособіе, ограничиваясь раздачею хлѣба нѣ-которому числу жителей по уменьшенной цѣнѣ. Послѣдствіе тоже самое: въ одной части потребленіе увеличится, и оттого, по необходимости, въ прочихъ является соотвѣтственное уменьшеніе, падающее преимущественно на бѣднѣйшіе классы, безъ помощи остающіеся. При этомъ слѣдуетъ еще обратить вниманіе на неудобства и злоупотребленія, сопряженныя вообще съ бла-

готворительностію обязательно, такъ сказать форменною, никогда почти не достигающею цѣли.

Есть еще мѣра, къ которой общественныя власти и само правительство прибѣгаетъ во время неурожаевъ, и въ достоинствѣ которой также заблуждаются. Она состоитъ въ учрежденіи мастерскихъ, называемыхъ благотворительными мастерскими, или рабочими домами, куда приглашаютъ праздныхъ рабочихъ, въ предположеніи, что они, посредствомъ заработанной въ этихъ мастерскихъ платы, будутъ въ состояніи бороться съ дороговизною существованія. Но если принято во вниманіе во 1-хъ, что хлѣбъ дорогъ потому только, что рѣдокъ, и мастерскія не могутъ сдѣлать его изобильнѣе, и во 2-хъ, что ни государству, ни обществу невозможно создать работу, и потому общественныя работы, уплачиваемыя посредствомъ налоговъ, производятъ только перемѣщеніе спроса на рабочихъ, то польза означенныхъ мастерскихъ представится болѣе, чѣмъ сомнительною. Въ самомъ дѣлѣ, что опредѣляетъ цѣну на хлѣбъ, какъ не спросъ? Она есть послѣдствіе тѣхъ, болѣе, или менѣе обширныхъ средствъ къ покупкѣ хлѣба, которыми владѣютъ бѣдные. Какъ только увеличатся эти средства, отъ снабженія наиболѣе нуждающихся рабочихъ задѣльною платою, поднимется и цѣна на хлѣбъ, потому что количество хлѣба остается все тоже. И такъ заработки въ благотворительныхъ мастерскихъ имѣютъ послѣдствіемъ только новое распредѣленіе потребленія и приводятъ къ тѣмъ же результатамъ, какъ благотворительность частная и общественная, уже разсмотрѣнныя. Остается разсмотрѣть вопросъ собственно о р а б о т ѣ, будто бы вновь созидаемой.

Съ наступленіемъ зимы, и дороговизны припасовъ, многія общины во Франціи открываютъ мастерскія, куда принимаютъ всѣхъ, спрашивающихъ работы, ассигнуя на производство 10, 15, 30, или 100 т. фр., смотря по обширности общины и степени дороговизны. Произведенія этихъ мастерскихъ вообще почти не приносятъ пользы, (на этотъ счетъ никто не ошибается) потому, что отъ желанія ограничить издержки самымъ необходимымъ, въ мастерскихъ нѣтъ машинъ, лошадей и проч., по-

требныхъ для экономическихъ работъ орудій, и что самые рабочіе, смотря на поступленіе въ мастерскія, какъ на неотъемлемо-принадлежащее имъ право, не считаютъ себя обязанными работать въ нихъ серьезно. Сверхъ сего, употребленные въ неблагопріятное время года на работы, не относящіяся до ихъ специальности, они, само собою разумѣется, не могутъ производить въ томъ же количествѣ, какъ работники, специально этимъ занятые. Такимъ образомъ, на долю такихъ мастерскихъ остается единственная претензія на полезность, а именно упражненіе праздныхъ рукъ, но и эта претензія, какъ ниже объясняется, неосновательна, такъ какъ въ этомъ случаѣ бесполезная, или почти бесполезная работа, подставляется на мѣсто вполне полезной. Въ самомъ дѣлѣ, какъ капиталы на содержаніе этихъ мастерскихъ состоятъ изъ доходовъ городскихъ, или государственныхъ, то лица, внесшія ихъ, вынуждены будутъ сократить въ той же мѣрѣ свои расходы, или свои сбереженія. Тотъ и другой случай представляютъ работу, которая могла бы быть совершена, но не совершилась, вслѣдствіе другаго назначенія капиталовъ. Можно заставить устраивать шоссе, желѣзныя дороги, рыть каналы, рвы; но эти публичныя работы замѣняютъ только частныя—дома, заводы, фермы и проч., которыя были бы выполнены, еслибы были оставлены деньги, взятые посредствомъ займа, или налога. Такъ напр. суконный фабрикантъ вынужденъ отпустить нѣсколько работниковъ, потому что налогъ, уменьшивъ достатокъ потребителей, уменьшилъ спросъ и потребленіе сукна. Слѣдовательно рабочіе, занятые въ благотворительныхъ мастерскихъ, безъ сомнѣнія нашли бы себѣ мѣсто въ частныхъ мастерскихъ, но съ другими результатами для общества, такъ какъ въ этихъ мастерскихъ производятъ только то, на что есть требованіе, т. е. въ чемъ общество нуждается, а сверхъ сего работникъ трудится съ усердіемъ, старается сдѣлаться искуснымъ и дорожитъ временемъ. (*) Впрочемъ, эти пре-

(*) При разсмотрѣніи неудобствъ благотворительныхъ мастерскихъ нельзя не обратить еще вниманія, что если рабочій будетъ имѣть увѣренность въ полученіи во всякое время платы въ благотворительной мас-

имущества частныхъ работъ и не подлежатъ спору, указываютъ только на недостаточное обезпеченіе этихъ работъ отъ всѣхъ случайностей частнаго закрытія фабрикъ и заводовъ, которымъ подвергается частная промышленность и при которыхъ рабочіе остаются безъ работы и, слѣдовательно, безъ хлѣба. При этомъ возлагаютъ на правительство обязанность предупреждать такіа бѣдствія; но какъ оно особенными на этотъ предметъ средствами не располагаетъ, и другихъ доходовъ, кромѣ собираемыхъ съ частныхъ лицъ, не имѣетъ, то для доставленія этимъ рабочимъ занятій, отнимается прежде всего, чрезъ заемъ, или налогъ, у фабриканта средство занять столько же рабочихъ, а у потребителя—средства приобрѣтать произведенія ихъ. Впрочемъ надо замѣтить, что всякая промышленность, подверженная болѣе или менѣе частнымъ колебаніямъ, чрезъ нихъ же даетъ возможность помочь этому неудобству; такъ трубочистъ лѣтомъ занимается небольшимъ промысломъ, который позволяетъ ему дожидаться зимы; каменщикъ, другимъ—позволяющимъ ему дожидаться лѣта; и если эти занятія въ нерабочую пору приносятъ вознагражденіе недостаточное, то рабочая пора должна пополнить этотъ недостатокъ, потому что общество, сознавая нужду въ какой-либо промышленности, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ на себя всѣ необходимыя по этому предмету издержки, и въ этомъ состоитъ существенное средство для достиженія цѣли.

Изъ вышеизложеннаго становится очевиднымъ, что не во власти государства заставить мастераго работать болѣе, чѣмъ требуетъ того промышленность, предоставленная самой себѣ, и что предпринятія имъ въ этомъ смыслѣ усилія имѣютъ вообще послѣдствіемъ уменьшеніе спроса.

терской, то на обыкновенной работѣ не будетъ работать со всевозможнымъ усердіемъ, стараясь заработать какъ можно болѣе въ запасъ, на случай безработья, а если и будутъ у него излишнія деньги, то онъ ихъ не сбережетъ. Наконецъ приучить народъ къ тому, чтобы требовать въ свое время работы, или правильнѣе, заработной платы отъ общества, или государства, до крайности опасно въ политическомъ отношеніи, какъ это доказываютъ Французскія революціи.

Разсмотрѣвши дѣйствіе мѣръ, предпринимаемыхъ благотвори-
тельностью, и относящихся къ нѣкоторымъ наиболее несчастнымъ
классамъ, займемся теперь тѣми, которыя, не обращаясь ни къ
кому исключительно, имѣютъ цѣлю пособить вообще недостатку
жатвы.

4. Распоряженія городского управленія.

78321 Такса на хлѣбъ принадлежитъ къ болѣе постояннымъ
мѣрамъ, и потому настоящаго спеціальнаго разсужденія касается
только косвенно. Ея цѣль состоитъ въ приведеніи къ minimum
выгодъ булочниковъ, какъ будто бы нельзя достичь тѣхъже ре-
зультатовъ еще вѣрнѣе, чрезъ свободное соперничество. Осно-
ванія, служащія къ установленію этихъ таксъ, весьма шатки
во 1-хъ, такъ какъ интересъ булочниковъ состоитъ въ приобрѣте-
ніи муки по дешевѣйшимъ цѣнамъ, то часто, съ измѣненіемъ
цѣны на муку, отдается преимущество мукѣ дурнаго качества;
во 2-хъ, такса, вычисленная при извѣстномъ количествѣ, въ слу-
чаѣ, если этотъ способъ вовсе не можетъ быть примѣненъ къ
этому именно количеству, — становится неточною и неправиль-
ною. Сверхъ сего, во всякой фабрикаціи есть общія издержки,
независящія отъ количества, и не найдется булочника, который
бы не согласился уменьшить цѣну на хлѣбъ, еслибы получилъ
увѣренность, что его торговли удвоится; въ 3-хъ, всякая про-
мышленность, подведенная подъ стѣсненіе таксы, остается не-
подвижною и дѣлаетъ гораздо менѣе успѣховъ, чѣмъ въ состояніи
свободномъ, при постоянномъ возбужденіи соперничествомъ.

Впрочемъ вопросъ о хлѣбной таксѣ, есть вмѣстѣ и вопросъ о
свободѣ торговли вообще, и еслибы такса на хлѣбъ была для
общества выгодна, то очевидно, что этотъ принципъ былъбы
примѣненъ ко всемъ прочимъ товарамъ.

Запасы ржи или муки въ общественныхъ магазинахъ или у
булочниковъ. Еслибы, вслѣдъ за окончаніемъ жатвы, весь собран-
ный хлѣбъ обращенъ былъ въ продажу на рынокъ, то послѣдовало
бы внезапное пониженіе цѣны, которое раззорило бы произвдите-
экономистъ

ля и послужило бы поводомъ къ употребленію въ первые мѣсяцы несоразмѣрно большаго количества противу слѣдовавшаго на это время, по расчету жатвы на весь годъ. Но на самомъ дѣлѣ это двойное неудобство отстраняется тѣмъ, что земледѣлецъ пускаетъ хлѣбъ въ продажу не вдругъ, а по мѣрѣ надобности въ деньгахъ, и когда онъ бываетъ въ необходимости продать большое количество, то барышники тотчасъ овладѣютъ этой добычей, и не прежде пускаютъ въ продажу, какъ съ возвышеніемъ цѣны, т. е. когда требованіе на хлѣбъ усилится. Эти посредники, уравнивая потребленіе, оказываютъ тѣмъ огромныя услуги обществу, весьма къ нимъ несправедливому, ибо рѣдко случается, чтобы подобныя ихъ спекуляціи не были очернены народнымъ невѣжествомъ. Безъ сомнѣнія, не общественный интересъ служить двигателемъ этихъ спекуляцій, но развѣ не тоже самое происходитъ во всѣхъ другихъ промышленностяхъ? Самый земледѣлецъ развѣ сѣетъ и жнетъ не для того, чтобы извлечь изъ своихъ трудовъ наибольшую выгоду, и развѣ пропустить случай, по возможности, задержать, или сбыть хлѣбъ, смотря по предвидимому близкому возвышенію, или пониженію цѣны.

Но свобода торговли тѣмъ и замѣчательна, что при ней интересъ cadaго заставляетъ дѣлать именно то, что наиболѣе клонится къ общественному интересу, потому что общество, за оказанныя ему услуги, всегда готово платить тѣмъ дороже, чѣмъ болѣе въ нихъ нуждается. Не такъ бываетъ, когда вмѣшивается правительство, или общественныя власти, потому что онѣ не иначе могутъ дѣйствовать, какъ чрезъ посредниковъ, не сочувствующихъ успѣху предпріятія, въ которомъ участвуютъ: директору, контролеру, инспектору, смотрителю магазиновъ и проч., всей этой арміи чиновниковъ, требующихся для подобныхъ казенныхъ операцій. Напротивъ, торговецъ, или барышникъ, получающій вознагражденіе по мѣрѣ успѣха, всегда бодрствуетъ надъ своими интересами, покупаетъ рожь тогда только, когда она низка въ цѣнѣ, т. е. изобильна, а продаетъ, когда вздорожаетъ, т. е. станетъ рѣдкою; смотря по обстоятельствамъ, онъ принимаетъ для сохраненія ея самыя экономическія мѣры; чаще

всего онъ оставляетъ ее въ житницахъ землевладѣльца, гдѣ она сберегается съ наименьшими издержками и безъ напрасной перевозки.

Такимъ образомъ, когда общество устраиваетъ публичные запасы хлѣбныхъ продуктовъ, то выполняетъ посредствомъ агентовъ на опредѣленномъ жалованьи, почти тоже самое, что и частная промышленность, но съ агентами, заинтересованными самымъ дѣломъ; количество хлѣба, находящагося въ публичныхъ магазинахъ, находилось бы въ житницахъ земледѣльца, или торговца, и весь вопросъ приводится къ тому, кто съ наименьшими издержками можетъ собрать и сохранить хлѣбъ, — городское управленіе или частный интересъ? Вопросъ, въ разрѣшеніи котораго никто, конечно, не затруднится.

Но кромѣ указанной выше невыгоды въ этомъ случаѣ отъ замѣны промышленниковъ чиновниками, нельзя не обратить вниманія на неудобства вообще отъ всякаго вмѣшательства властей въ частную промышленность. Эта послѣдняя съ появленіемъ такого вмѣшательства, не желая и не имѣя возможности бороться съ нимъ, ограничиваетъ себя, и мало по малу исчезаетъ. Она постоянно будетъ имѣть въ виду, что городскому управленію можетъ правительство дозволить употребленіе запасовъ, и произведя чрезъ то разстройство въ рыночной цѣнѣ, уничтожить законные барыши, на которые она рассчитываетъ, и при такихъ случайностяхъ строго воздержится какъ отъ собиранія хлѣба, такъ и отъ транспортировки его. Между тѣмъ, это управленіе, принявъ всѣ ея обязанности, едва ли въ состояніи выполнить ихъ удовлетворительно.

*Средняя и постоянная такса хлѣба, посредствомъ уравни-
тельной кассы.* Эта мѣра, которой цѣль состоитъ въ уравниваніи цѣны на хлѣбъ, съ перваго взгляда представляетъ столь обольстительные выгоды, что многіе свѣтлые умы поддавались этому обольщенію и даже теперь колеблются, не смотря на опытъ. Какъ бы ни была измѣнчива цѣна на хлѣбъ, очевидно она заключается между извѣстными предѣлами, и допускаетъ такую среднюю величину, при постоянномъ существованіи которой, употребляемый на

хлѣбъ расходъ былъ бы тоже постоянный, равный издержкамъ на этотъ предметъ при нормальныхъ урожаяхъ. Для достиженія сего, вносятъ въ кассу прибыль, какую получаютъ отъ пѣны на хлѣбъ, когда она ниже средней, и въ этомъ сбереженіи получаютъ средство для покрытія расходовъ на хлѣбъ, когда цѣна на него превзойдетъ среднюю. Казалось бы, что посредствомъ такой простой финансовой мѣры представляется возможность отвратить всѣ неудобства дороговизны хлѣба; но не такъ бываетъ на самомъ дѣлѣ.

Дороговизна, какъ извѣстно, является не безъ причины: она есть послѣдствіе недостатка, а нельзя удалить послѣдствія, не удаливши причины. Еслибы была возможность поддерживать постоянную цѣну, потребление было бы тоже постоянно, потому что не было бы основанія въ одинъ годъ сѣдять хлѣба менѣе, чѣмъ въ другой. Но такъ, какъ количество хлѣбныхъ произрастеній измѣнчиво, то и потребление не можетъ быть постояннымъ. Есть матеріальныя невозможности, о которыя разбиваются лучшіе финансовыя проекты.

Очевидно, что еслибы эта уравнительная касса обладала годами, которыя ей приписываютъ, то ея операціи распространились бы по всей странѣ, и каждая община захотѣлабы имѣть свою кассу. При такихъ обстоятельствахъ, въ урожайный годъ, огромный избытокъ ржи, съ большимъ трудомъ находя себѣ сбытъ, (такъ какъ потребление ограничено среднею цѣною) понизилъ бы цѣну до чрезвычайной степени, отчего конечно произошла бы большая прибыль для кассы, но вмѣстѣ и совершенное разореніе для земледѣлія; съ одной стороны будутъ все-таки нуждающіеся въ хлѣбѣ, такъ какъ и при средней цѣнѣ всегда найдутся лица, для которыхъ она не по средствамъ, а съ другой, не будутъ знать, что дѣлать отъ избытка. Напротивъ, въ неурожайные годы, потребление, регулируясь среднею цѣною, будетъ стремиться превзойти произведеніе; цѣна на хлѣбъ возвысится въ такой степени, что кассы вскорѣ опустѣютъ и принуждены будутъ возвратиться къ ярежнему порядку, т. е. платить за хлѣбъ по цѣнѣ, установленной спросомъ и предложени-

емъ. Отсюда усматриваемъ невозможность поддерживать одинаковую цѣну на хлѣбъ; надо безусловно покориться необходимости и платить дороже, когда его меньше, и дешевле, когда больше.

Этому разсужденію могутъ противопоставить факты и указать на примѣры, гдѣ финансовыми мѣрами удалось достигъ поддержанія цѣны на хлѣбъ въ нѣкоторыхъ предѣлахъ. Но факты въ Политической экономіи тогда только могутъ служить доказательствами, когда выдерживаютъ испытаніе самаго строгаго анализа, который показываетъ ихъ въ настоящемъ свѣтѣ и очищаетъ ихъ отъ всего посторонняго, затемняющаго ихъ значеніе.

Такимъ образомъ, частное лицо и даже община, подобными мѣрами могутъ на одномъ, или нѣсколькихъ пунктахъ страны поддерживать одинаковый уровень цѣны и потребленія; но этотъ результатъ пріобрѣтается не иначе, какъ на счетъ жертвъ прочихъ частей страны, которыя вынуждаются потреблять больше при урожаѣ и меньше при неурожаѣ. Вознагражденіе необходимо, а оно не можетъ имѣть мѣста, еслибы эта мѣра обобщилась и охватила наибольшую часть страны.

Итакъ, нельзя надѣяться установить и поддерживать среднюю и постоянную цѣну на хлѣбъ, до тѣхъ поръ, пока не будутъ изысканы средства къ отвращенію недостатка его и вообще неравенства урожаевъ.

5. Распоряженія правительства.

Если установленіе средней цѣны, какъ выше объяснено, невозможно, то и ограниченіе дороговизны хлѣба посредствомъ опредѣленія для продажи *maximum* а цѣны, неудобноисполнимо, потому что при этомъ, какъ и въ предыдущемъ предположеніи, не принимается въ соображеніе отношеніе между цѣною и потребленіемъ, по которому всякое искусственное пониженіе цѣны ведетъ къ соотвѣтственному увеличенію потребленія и затѣмъ по необходимости возмѣститъ излишекъ его, что достигаетъ

ся своевременнымъ повышеніемъ *maximum'a*, даже выше предѣла, натурально опредѣленнаго неурожаемъ, увеличиваетъ его бѣдствія.

Итакъ, съ которой бы стороны ни разсматривали этотъ вопросъ, все приводитъ къ тому заключенію, что дѣйствительное средство для борьбы съ неурожаемъ состоитъ единственно въ увеличеніи количества хлѣба, предоставленнаго въ распоряженіе потребителей.

Мы обратимся теперь къ мѣрамъ, которыя повидимому имѣютъ спеціально эту цѣль.

Запрещеніе употреблять рожь въ пищу человека. Хлѣбныя произведенія, служа, какъ выше сказано, почти исключительно для пищи человѣку, имѣютъ однакоже и нѣкоторыя другія назначенія, по несчастію слишкомъ ограниченныя, напимѣръ на производство крахмала, пива, въ кормъ животнымъ и проч. Всѣ эти употребленія правительство умѣряетъ въ года изобильныя, и строго воспрещаетъ въ неурожайныя. Но въ этомъ именно и состоитъ способъ дѣйствія, удаляющій отъ предположенной цѣли; чрезвычайно желательно напротивъ, чтобы рожь могла служить не только на вышеисчисленныя употребленія, но и на многія другія. Тогда въ урожайныя годы всѣ промышленности, неотносящіяся до человѣческой пищи, въ особенности тѣ, которыхъ произведенія легко сохраняются, потребуютъ много ржи, и этимъ поддержать цѣну, что для производительности будетъ весьма благопріятно; въ дурнуюже жатву эти промышленности уменьшатъ производство, потому что цѣнность ихъ произведеній, принадлежащихъ къ удовлетворенію второстепенныхъ нуждъ, не можетъ возвышаться соразмѣрно цѣнѣ на хлѣбъ, и потому продолжать производство будетъ невыгодно. Итакъ, если при обыкновенномъ урожаѣ хлѣба потреблялось въ годъ въ пищу человѣку 80 мѣръ.

На другія надобности.	20 —
	100

то съ уменьшеніемъ урожая на $\frac{1}{10}$ что, при настоящемъ порядкѣ, удвоить можетъ быть цѣну на хлѣбъ, произойдетъ почти слѣдующее его распредѣленіе:

въ пищу человѣку	: 76 мѣръ.
на другія надобности	14 —

90

слѣдовательно, пища человѣка потеряетъ только $\frac{1}{20}$ часть. Эта пропорція будетъ еще благопріятнѣе, если на другія употребленія принято будетъ удѣлять болѣе значительную долю жатвы, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$. Неоспоримо, что тогда промышленности, постороннія пища, почти однѣ понесутъ всѣ неудобства неурожая, тѣмъ менѣе чувствительныя, что ихъ произведенія пользуются выгодами продолжительнаго сохраненія, и тогда цѣна на хлѣбъ подвергнется лишь небольшимъ измѣненіямъ, подобно цѣнѣ на сахаръ. Притомъ же, всякая промышленность, для своего существованія и развитія нуждается въ совершенной свободѣ. Кто захочетъ строить заводы, пріобрѣтать машины, учреждать въ большихъ размѣрахъ фабрикаціи, вообще рисковать своимъ капиталомъ, если будетъ имѣть въ виду внезапное, по распоряженію правительства, закрытіе? Есть ли возможность для промышленности, поставленныхъ въ такихъ условіяхъ, контраговаться на долгіе сроки? И что дѣлать съ произведенными впередъ заготовками и рабочими, когда послѣдуетъ такое правительственное veto?

Если хоть сколько-нибудь обратить вниманіе на осторожность съ какою пускаютъ въ оборотъ капиталы, то надо сознаться, что, при подобномъ порядкѣ, промышленность въ большихъ размѣрахъ невозможна, и количество ржи, какое отнимется отъ прерванной промышленности, если найдутся еще желающіе побороться съ сказанными затрудненіями, не значитъ ничего въ сравненіи съ тѣмъ, какое она далабы добровольно, еслибы предоставили ей свободу.

Итакъ, вмѣсто того, чтобы препятствовать этимъ промышленностямъ, правительство должно имъ особенно покровительствовать. Но подъ покровительствомъ разумѣются не денежныя поощренія, о которыхъ ходатайствуетъ безпрестанно въ той, или другой формѣ школа протекціонистовъ, но обезпеченіе въ

безопасности, на которое имѣетъ право рассчитывать всякой предающійся полезной работѣ. Надобно, чтобы купившій рожь не только не стѣсненъ былъ закономъ въ употребленіи ея по своему усмотрѣнію, но еслибы кто и вздумалъ препятствовать такой свободѣ, то правительство должно принять энергичеескія мѣры къ поддержанію ея. Безъ сомнѣнія, съ воспрещеніемъ во время неурожая перегонки ржи, появится на рынкѣ нѣкоторое лишнее количество ея; но вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ препятствованія развитію этой промышленности, уменьшится въ слѣдующіе годы общее количество воздѣлываемой ржи, а чрезъ то другой неурожай становится болѣе вѣроятнымъ и бѣдственнымъ. Есть мѣра въ этомъ родѣ, которая при неурожаѣ былабы еще дѣйствительнѣе, именно: воспретить посѣвъ ржи, предоставивъ количество ея, назначенное на обмѣненіе, въ потребленіе; однако этимъ средствомъ никогда не подумали воспользоваться, потому что гибельныя послѣдствія его столь очевидны, что никто не можетъ на этотъ счетъ заблуждаться. Но воспрещать перегонку ржи, препятствовать обращенію ея въ другіе продукты — это совершенно тоже самое, какъ и запрещать сѣять рожь; обѣ мѣры стоятъ одна другой, и послѣдствія тѣже, съ тою только разницею, что отъ одной онѣ яснѣе, чѣмъ отъ другой.

Особенныя непосредственныя поощренія земледѣлію.

Многіе убѣждены, что можно избѣжать неурожаявъ съ ихъ гибельными послѣдствіями, при поощреніи и покровительствѣ земледѣлія, что подтверждается различными постановленіями въ законахъ. Идетъли дѣло о таможенныхъ пошлинахъ, земледѣльческія машины пользуются льготами, въ которыхъ отказываютъ другимъ машинамъ; о тарифѣ желѣзныхъ дорогъ, для корма и хлѣбныхъ продуктовъ устанавливаютъ возможно низкую цѣну; раздаютъ преміи и пособія владѣльцамъ, которые усовершенствуютъ, или дренируютъ свои земли; въ полицейскихъ мѣрахъ и фискальныхъ постановленіяхъ, все, что относится до земледѣлія, пользуется исключеніемъ и изъятіемъ. Однимъ словомъ, всѣ дѣйствія правительства стремятся къ умноженію производительности земледѣлія. Но едвали эти усилія могутъ имѣть какое-нибудь

благопріятное вліяніе на продовольственные кризисы, такъ какъ эти послѣдніе, происходятъ ни отъ обыкновенной недостаточности урожаевъ, ни отъ ихъ неправильности.

Еслибы эти средства были дѣйствительны въ той мѣрѣ, какъ предполагаютъ, увеличивая напримѣръ жатву 0, 1, то онѣ увеличилибы въ той же пропорціи и населеніе, и такимъ образомъ затрудненіе въ разрѣшеніи задачи нисколько не измѣнилосьбы. Впрочемъ, не должно терять изъ виду, что земледѣліе не составляетъ единственнаго средства къ пріобрѣтенію какою-либо страной хлѣба, такъ какъ недостатку въ этомъ отношеніи можно пособить мѣною на другія произведенія почвы, или мануфактуръ. Есть огромныя населенности, пользующіяся относительно изобиліемъ и почти необработывающія неблагодарной почвы, на которой обитаютъ. Для нихъ вѣрнѣйшее средство къ пріобрѣтенію хлѣба состоитъ въ изготовленіи часовъ, въ пряжѣ, въ тканѣ. Еслибы, для избавленія отъ платежа подати иностранцамъ, говоря слогомъ протекціонистовъ, ихъ правительства пожелали закрыть мастерскія и фабрики, обративъ населеніе къ земледѣльческимъ занятіямъ, то едвали получилибы тогда тоже количество хлѣба, какое имѣютъ теперь, съ помощію часовъ, и пряжей и тканей, потому что въ противномъ случаѣ, промышленности, съ такимъ трудомъ водворившаяся въ странѣ, не принялисьбы въ и жители давно взялись бы за другія работы. Успѣхъ невѣроятенъ даже и при особенныхъ, денежныхъ, со стороны правительства, пособіяхъ, потому что эти пособія извлечены будутъ не изъ какого-нибудь особеннаго источника, принадлежащаго собственно правительству, а возьмутся изъ кармановъ подданныхъ же, и гораздо проще ихъ тамъ оставить, чѣмъ потомъ изыскивать средства и хлопотать объ обработной отдачѣ ихъ, и то завычетомъ издержекъ на сборъ и возвращеніе. Въ самомъ дѣлѣ нелишнее будетъ повторить, что правительство не можетъ предоставить, что-либо одной промышленности, невзявши отъ другой, и какъ на него возлагаютъ обязанность покровительствовать всѣмъ, то изъ этого слѣдуетъ, что оно не только не покровительствуетъ ни одной, но ставитъ всѣ въ худшее положе-

ніе противу прежняго, свободнаго отъ такого участія. Покровительствуя земледѣлію, правительство обязано также поощрять искусства литературу, торговлю, мореплаваніе, желѣзныя дороги, наконецъ все виды національныхъ работъ. Оттого оно беретъ деньги у артистовъ, литераторовъ, купцовъ и фабрикантовъ и отдаетъ ихъ земледѣльцамъ; потомъ, чтобы оказать пособіе артистамъ, беретъ у земледѣльцевъ, купцовъ и т. д., такъ что все отдають и получаютъ, но отдають всегда болѣе противу полученія, потому что сборъ и раздача не могутъ быть произведены безъ значительныхъ издержекъ. Могла бы быть нѣкоторая выгода въ представленіи самой публикѣ свободы покровительствовать промышленности, въ произведеніяхъ которой она наиболѣе нуждается, но это предметъ слишкомъ обширный для обсужденія въ этой статьѣ. Здѣсь мы хотѣли только показать, что денежныя пособія правительства земледѣлію не оказываютъ никакого вліянія на продовольственные кризисы.

Стѣсненіе свободы привоза и вывоза. Переменная система хлѣбной торговли. Полная свобода. Выше сказано, что урожаи подчинены измѣненіямъ; теперь обратимъ вниманіе на то, что весьма важно привести въ извѣстность предѣлы этихъ измѣненій. Если ихъ разсматривать по отношенію къ общинѣ, округу, департаменту, провинціи, государству, нѣсколькимъ государствамъ, а наконецъ всей землѣ, то откроется, что чѣмъ обширнѣе пространство, тѣмъ онѣ нечувствительнѣе. Если на примѣръ, урожай измѣняется на 100% въ общинѣ, то это измѣненіе будетъ для департамента на 50%, для провинціи на 30% для такого государства, какъ Франція отъ 10 до 12%, для Европы отъ 7 до 8% и для всей земли отъ 3 до 4%; что зависитъ отъ различія климатовъ и свойствъ почвы на разныхъ пунктахъ земнаго шара. Различіе климатовъ имѣетъ вліяніе на сборъ хлѣба, не только по отношенію къ изобилію, но и по отношенію ко времени, такъ что когда въ одной странѣ сборъ уже истощается, въ другой только что начинается, оттого и количество хлѣба, существующее въ данный

моментъ въ разныхъ странахъ, весьма разнообразно, смотря по ихъ географическому положенію.

Изъ этихъ естественныхъ условій является тотъ теоретическій выводъ, что неурожай, собственно говоря, есть только мѣстное зло, и еслибы средства перевозки, пути сообщенія, доведены были до такого усовершенствованія, что издержки на провозъ столь тяжелаго и громоздскаго матеріала, сдѣлалисьбы ничтожными, то прекратилисьбы и страданія отъ неурожаевъ. Но въ дѣйствительности дѣло это представляется, къ несчастію, далеко не въ такомъ видѣ, и между цѣнами на рожь въ странахъ, откуда ее берутъ и куда привозятъ, существуетъ разница, иногда весьма значительная, соразмѣрная издержкамъ привоза и барышамъ торговцевъ, а потому и не возможно никогда достигъ уровня въ количествѣ и цѣнѣ. Въ подтвержденіе достаточно взглянуть на справочныя цѣны правительствомъ публикуемыя, изъ которыхъ видно, что цѣна на рожь не только не одинакова ко всему пространству Франціи, но что весьма часто случается замѣчательная въ ней разница между малоотдаленными рынками, а иногда, не смотря даже и на такую разницу, весьма достаточную для вознагражденія издержекъ провоза, промышленность все-таки воздерживается отъ всякихъ торговыхъ между этими рынками операций, потому что количество, какое могло бы быть пеуевезено съ выгодною съ одного рынка на другой, недостаточно для покрытія общихъ издержекъ, необходимыхъ для всякаго предпріятія. Во всякомъ случаѣ, нельзя не признать, что все благопріятствующее и облегчающее перевозку хлѣба изъ одной страны въ другую, способствуетъ къ устраненію дурныхъ послѣдствій отъ неурожаевъ; но эта свобода, которой преимущества не подлежатъ сомнѣнію, къ сожалѣнію на дѣлѣ плохо примѣнима, оттого, что она, какъ и всѣ экономическія мѣры, по вліянію на распредѣленіе богатства, встрѣчаетъ противниковъ во всѣхъ, извлекающихъ выгоды изъ затрудненій. Дѣйствительно, какъбы нибыло мало количество привознаго хлѣба, все-таки оно окажетъ весьма чувствительное дѣйствіе на цѣну; на-примѣръ, если вслѣдствіе этого привоза цѣна должна пасть съ

30 фр., на 25 фр., то фермеръ, который продалъ бы хлѣбъ по прежней цѣнѣ за 6 т. фр., продалъ его только за 5 т. фр. и громко потребуетъ воспрещенія привоза. Впрочемъ фермеръ, какъ посредствующее лицо, котораго прибыль опредѣляется по закону спроса и предложенія, не заинтересованъ этимъ вопросомъ, и если онъ будетъ терять отъ своей фермы ежегодно по 1000 фр., то это отразится уменьшеніемъ дохода землевладѣльца. Но это уменьшеніе произведетъ лишь перемѣну въ распределеніи богатства, а не дѣйствительную потерю, потому что если фермеръ, или землевладѣлецъ сталъ получать, вмѣсто 6, 5 т., по потребителю, издерживая тоже вмѣсто 6, 5 т., остается по всей справедливости въ выигрышѣ на ту именно сумму, какую потерялъ землевладѣлецъ; слѣдовательно въ итогѣ эта разница въ цѣнѣ не создала и не сократила общаго богатства, нація ничег оне проиграла и не выиграла, но она сдѣлала выгодную мѣну менѣе полезныхъ произведеній на хлѣбъ, въ которомъ она чрезвычайно нуждалась.

Въ странѣ изолированной, какъ объяснено выше, въ случаѣ голода, поражаются одни бѣдные классы; съ привозомъ же иностраннаго хлѣба, является и уменьшеніе цѣны и увеличеніе потребления его, чрезъ что страданія этихъ классовъ значительно ослабляются, такъ какъ за улучшеніемъ пищи слѣдуютъ и другія удобства въ помѣщеніи и одеждѣ; но за то богатые классы, потреблявшія туземныя произведенія, обращенныя въ настоящемъ случаѣ на обмѣнъ привознаго хлѣба, почувствуютъ дѣйствія неурожая и должны будутъ подчиниться лишеніямъ, которыхъ избѣгли бы, еслибы не послѣдовало дозволенія на ввозъ хлѣба.

На практикѣ послѣдствія привоза состоятъ обыкновенно въ слѣдующемъ: ввозный хлѣбъ, уплачиваемый сначала наличными деньгами, приводитъ къ денежному кризису, т. е. къ пониженію цѣны на всѣ сорта товаровъ; за тѣмъ это пониженіе усилить вывозъ, такъ какъ золото и серебро за покупкою товаровъ обращаются туда, гдѣ цѣна на нихъ ниска и по истеченіи нѣ-

котораго времени, равновѣсіе возстановится, т. е. страна пріобрѣтетъ тоже количество золота и серебра, которымъ и прежде владѣла, заплативъ, слѣдовательно, за провозъ хлѣба прочими товарами. Итакъ, свободная торговля хлѣбомъ, въ странѣ, куда онъ привозится, ослабляетъ страданія бѣдныхъ классовъ и налагаетъ нѣкоторыя лишенія на богатыхъ, которымъ онѣ не подверглись бы при системѣ изолированія. Обратное происходитъ въ странѣ, вывозящей хлѣбъ: тамъ бѣдные классы платятъ за него дороже, а богатые получаютъ по выгоднѣйшимъ цѣнамъ множество товаровъ, сбываемыхъ страною покупающею хлѣбъ. Но должно замѣтить, что между выгодами пріобрѣтаемыми бѣдными классами въ странѣ, откуда вывозятъ его, не можетъ быть сравненія, потому что лишеніе нѣкотораго количества хлѣба тѣмъ ужаснѣе, что нго и безъ того мало и если уменьшеніе на 0, 1, жатвы причиняетъ лишенія, уменьшеніе на другую десятую часть причиняетъ страданія не пропорціонально сильнѣйшія и т. д., слѣдовательно для человѣчества вообще огромная выгода, когда хлѣбъ направляется въ страну, гдѣ его не достаточно.

Но правительства считаютъ обязанностію заботиться только о своей странѣ, а не о всемъ человѣчествѣ, полагая справедливымъ отдавать лишь излишки, на томъ основаніи, что истинная любовь къ ближнему начинается будто бы съ самого себя; такимъ образомъ вотъ въ чемъ состоитъ настоящая система: при изобильной жатвѣ—свобода в ы в о з а и воспрещеніе привоза, при жатвѣ посредственной воспрещеніе привоза и вывоза, и при недостаточной жатвѣ—свобода п р и в о з а и воспрещеніе вывоза.

Таково практическое истолкованіе этой системы, которую можно мѣнять на множество ладовъ, впрочемъ не придавая ей чрезъ то разумности.

Рѣдко случается, чтобы во время голода не обнаружились въ той или другой мѣстности в о л н е н і я. Это обыкновенно происходитъ въ одинъ изъ тѣхъ торговыхъ дней, когда цѣна слишкомъ возвышается по случаю закупки хлѣба пріѣзжими иногородцами;

въ то время, какъ являются за нимъ повозки, мужчины и женщины, въ особенности послѣднія, бросаются на обозъ, лошади выпрягаются, повозки разгружаются, и хлѣбъ дѣлится по какой-нибудь цѣнѣ; сцена дополняется жандармами, которые послѣ нѣсколькихъ ударовъ направо и налево, уводятъ зачинщиковъ этого волненія въ тюрьму. Правительство, разъ усмиривши такое волненіе силою, пожелаетъ впредь дѣйствовать убѣжденіемъ, и вотъ посылается прокламація, въ которой доказываются всѣ выгоды свободной торговли хлѣбомъ, поясняется, что хлѣбъ, съ рынка увезенный, назначается для другаго, скуднѣе имъ снабженнаго, что, препятствуя вывозу хлѣба въ этомъ году, община вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуетъ и ввозу его, когда она будетъ сама нуждаться и проч. Но какимъ образомъ эти превосходныя разсужденія могутъ оказать хоть малѣйшее вліяніе на умы, когда извѣстно, что правительство силою закона достигаетъ того же, что бунтовщики хотятъ добиться насиліемъ. Развѣ эти послѣдніе не вправѣ возразить, что не требуютъ для общины ничего другаго, какъ принципа переменной системы хлѣбной торговли, и что хорошо для государства, хорошо и для общины; что община сама имѣя недостаточный урожай, не обязана заботиться о другихъ, гдѣ есть худшій и проч.

Нетрудно впрочемъ усмотрѣть, что воспрещеніе вывоза ржи, есть въ тоже время препятствованіе привозу, ибо это такойже софизмъ, въ силу котораго возбраняется временно перегонка хлѣбныхъ произведеній. Всѣми признана польза привоза и вывоза въ извѣстные времена; но этотъ привозъ и вывозъ возможенъ только при полной свободѣ. Торговля хлѣбомъ требуетъ значительныхъ транспортныхъ средствъ—лошадей, повозокъ, вагоновъ, судовъ, кораблей и множество служащихъ лицъ, какъ то: извозчиковъ, кондукторовъ, матросовъ, корреспондентовъ и проч., которые не могутъ быть сформированы въ одинъ день, когда именно встрѣтится въ нихъ надобность. Есть ли вѣроятіе предполагать, что эти средства и лица будутъ содержимы съ намѣреніемъ пользоваться ими только въ извѣстныхъ обстоятель-

ствахъ и при сознаніи, что безчисленные роздѣлы, правительствомъ предписываемые, поглотятъ всѣ прибыли пріобрѣтенныя во время дѣятельности. Даже и въ томъ случаѣ, когда эта свобода торговли, экономистами проповѣдуемая, дарована будетъ подѣ условіемъ временнаго существованія, она не достигаетъ тѣхъ результатовъ, какими пользовалась бы, если бы была полною и постоянною. Для отправленія въ этомъ случаѣ на закупку хлѣба, въ распоряженіи будутъ только такіе корабли, которые имѣли бы другое назначеніе, если бы и были неурожаи; употребляя ихъ съ этою цѣлію производятъ разстройство въ другихъ промышленностяхъ: почувствуется недостатокъ сахара, шелка и проч., тогда какъ при постоянной свободѣ, будетъ особое судоходство, исключительно занятое разномѣрнымъ распределеніемъ, по различнымъ странамъ, хлѣбныхъ произрастеній, судоходство всегда состоятельное для выполненія свое обязанности, почти всегда одинаковой. Что сказано о судоходныхъ путяхъ примѣняется и ко всѣмъ прочимъ. При системѣ полной свободы, съ прибытіемъ къ порту транспорта съ хлѣбомъ, всегда найдутся повозки, или вагоны для перемѣщенія его во внутрь страны, потому что въ виду правильной торговли, подчиненной лишь измѣненіямъ, ей свойственнымъ, всѣ эти средства будутъ устроены предварительно.

Наконецъ заблуждаются, предполагая, что тѣ страны, которыя въ состояніи давать хлѣбъ съ избыткомъ, будутъ ежегодно производить его въ такомъ количествѣ, чтобы, кромѣ своей надобности, была возможность удовлетворять и другія страны, въ немъ нуждающіяся, представляя себѣ, въ случаѣ, если эта послѣдняя не заблагоразсудитъ его потребовать, выкинуть въ море. Каждый земледѣлецъ, каждая страна производитъ столько, сколько увѣрены сбыть съ выгодною, и все, что не можетъ увеличить жатвы подѣ этимъ условіемъ, оставляется подѣ паромъ, или пастбищемъ. Но, можетъ быть, возразятъ, что нельзя свое земледѣліе предоставить иностранному соперничеству, и въ урожайные годы, когда цѣны и безъ того низки, допустить еще большее

пониженіе чрезъ привозъ иностраннаго хлѣба; еслибы такъ случилось, то урожай привелъбы къ голоду. На это возраженіе легко отвѣчать.

Разсматривая судьбу владѣльца при системѣ естественнаго, или искусственнаго изолированія страны, мы объясняли, что урожай, приносившій жителямъ благополучіе, для земледѣльца становится источникомъ разоренія и несчастія, а напротивъ, неурожай въ нѣкоторой степени для него выгоденъ. Эта противоположность интересовъ достойна сожалѣнія; она устанавливаетъ между классами общества антагонизмъ, изъ котораго порождается ненависть, а въ случаѣ смуть—убійства и грабежи.

Нѣтъ надобности перечислять всѣ подробности такихъ волненій, порождаемыхъ голодомъ, но, при свободной торговлѣ, они почти исчезаютъ, потому что чрезъ сближеніе предѣловъ цѣны до обращенія почти въ постоянную, она ослабляетъ страданіе голода, а чрезъ привозъ и вывозъ хлѣба, смотря по степени урожая въ странѣ, уравнивая въ тоже время спросъ и предложеніе, уничтожаетъ противоположность интересовъ потребителей съ производителями, такъ что выгоды послѣднихъ становятся почти пропорціональны съ количествомъ производимости, и благополучіе ихъ не зиждется болѣе на общественномъ бѣдствіи. И для нихъ, и для правительства, и для всѣхъ, здѣсь заключается причина безопасности, порядка и спокойствія, на которую слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе.

Это удобство постоянства цѣны на хлѣбъ возмѣщается, правда, болѣе обширными измѣненіями въ прибыляхъ земледѣльца, какъ видно изъ представляемаго примѣрнаго расчета.

Предположимъ, что цѣна на хлѣбъ, при системѣ изолированія страны, колеблется между 15—35 фрнк.
и что для земледѣльцевъ жатва измѣняется . 200—100 мѣръ

Прибыль для нихъ будетъ измѣняться между 300 и 3500 фр.

и разница заключается въ 500 фрнк.

Съ свободной торговлей, цѣны будутъ измѣняться не болѣе.	20 — 25 фр.
а жатва будетъ измѣняться попережнему между	200 и 100 —
Прибыль измѣняется между	400 и 2500.
и разница будетъ въ	1500 фр.

Такимъ образомъ, при изолированіи, наибольшая прибыль соотвѣтствуетъ неурожаю, а при свободной торговлѣ наоборотъ изобилію, но разница въ три раза значительнѣе, хотя средняя величина прибыли таже. Безъ сомнѣнія, такая разница составляетъ тоже неудобство и гораздо лучше было бы, если бы и прибыль земледѣльца осталась постоянною, но не должно терять изъ виду, что предъ нами затрудненіе, принадлежащее къ природѣ вещей. Урожай измѣнчивъ, а хлѣбъ неспособенъ къ продолжительному сбереженію, и потому нѣтъ экономическихъ мѣръ, которыя могли бы въ полнѣ разрушить всѣ дурныя послѣдствія этихъ причинъ какъ для производителей, такъ и для потребителей. Но потребитель не можетъ ждать, онъ не можетъ при неурожаѣ дать отсрочку своему голоду, ни при изобиліи сохранить избытки, тогда какъ производитель можетъ сберечь прибыли одного года, чтобы покрыть ими потери въ другой. Слѣдовательно выборъ нетруденъ.

Что касается до послѣдствій, какія произойдутъ въ странѣ отъ принятія свободной торговли хлѣбомъ, то нѣтъ надобности о томъ озабочиваться, потому что каковы бы они ни были, они непременно поведутъ къ умноженію массы произведеній для потребленія и уменьшенію количества работы, потребной на полученіе ихъ. Примѣръ Англіи убѣдительно это подтверждаетъ, потому что посредствомъ своихъ каменно — угольныхъ копей, чугунныхъ заводовъ и мануфактуръ она обмѣномъ достаетъ несравненно больше хлѣба, чѣмъ давало собственное земледѣліе, возбужденное системою покровительства. Напротивъ, страны, откуда Англія вывозитъ недостающій ей хлѣбъ, и которыя, взявъ его, получаютъ мануфактурныя произведенія ея, развили свое земледѣліе на счесть промышленности, и въ этомъ заключается большое бла-

го, ибо они получаютъ, посредствомъ мѣны, тѣже произведенія, которыя прежде давали ихъ мануфактуры, только лучшаго качества и съ меньшими издержками.

Разсмотрѣвъ всѣ способы и мѣры, изобрѣтенныя правительствомъ и частными лицами для отвращенія бѣдствій неурожаевъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что самое дѣйствительное изъ нихъ состоитъ въ свободѣ дѣйствія и движенія (*laisser faire, laisser passer*). Впрочемъ, цѣль этой статьи состоитъ не въ отысканіи самаго рѣшенія, заключающаго въ себѣ четыре выше приведенныя слова, но въ опроверженіе заблужденій, порождаемыхъ изобрѣтательнымъ воображеніемъ протекціонистовъ и въ разсѣяніи ложныхъ призраковъ, замедляющихъ приближеніе истиннаго рѣшенія.

Съ фр.

